

Портовая мафия — совсем не то, что показывают в кино, где каждый день гремят перестрелки. Как могущественная организация, захватившая власть в регионе, она занимается куда более приземленными вещами: бумажной волокитой, разборками с чиновниками и сбором дани.

Поэтому, пережив полную адреналина схватку с Рандо, Тадзай Осаму нашел себе новое развлечение в этой организации: наблюдать, как меняется лицо коротышки, и следить за литературным миром в сознании Цусимы Сюдзи.

Кто бы мог подумать, что в этом мире великие писатели зачем-то подались в столь опасные сферы деятельности?!

Перечитав вместе с Цусимой Сюдзи произведение Нацумэ Сосэки «Свет и тьма», Тадзай погрузился в пучину отчаяния. Нет ничего страшнее, чем писатель, который скончался слишком рано, оставив свое детище незаконченным. А таких авторов в мире немало — взять хотя бы того, кто планировал написать 150 томов Человеческой комедии, но остановился на 95.

Что касается Бальзака, этого французского классика, Тадзай и Цусима пришли к выводу, что его способность должна быть невероятно опасной, уровня «Иностранца». В конце концов, нужно быть настоящим монстром, чтобы писать по шестнадцать часов в сутки, довольствуясь лишь четырьмя часами сна.

Конечно, Тадзая не особо интересовали труды этого автора, но одна фраза из Трактата о падении Сакагути Анго привлекла его внимание:

Живи, падай.

Человек должен пасть до самого дна на верном пути падения,

должен пасть до конца,

лишь так он сможет обрести себя и спастись.

Вдохновившись этими строками, Тадзай в Портовой мафии быстро перешел в режим мастера перекладывания ответственности. Особенно после того, как господин Мори решил поставить его в пару к Накахаре Чуе. Отчеты после заданий он не писал никогда, прикрываясь благородным предложением помощи Чуе в развитии литературного стиля; пешком не ходил, утверждая, что помогает Цусиме Сюдзи адаптироваться к миру; а камер наблюдения в кабинете всегда было в избытке — якобы для контроля за работой Чуи.

Спустя два месяца такой жизни, один юноша наконец осознал, что с ним что-то не так.

Накахара Чуя проснулся на своей двухметровой кровати, глядя на ровную поверхность простыней, и в его душе закрались подозрения. Раньше его организм всегда реагировал по утрам, неужели он стал слишком много работать?

Стремясь получить доступ к материалам расследования Рандо, Чуя после вступления в Портовую мафию работал с невероятным усердием, что привело к быстрому карьерному росту. А вместе с ним — и к бесконечным делам. В окнах здания мафии всегда горел свет, и одна из ламп в три-четыре часа утра неизменно освещала рабочее место Чуи.

Видя, как сбивается режим у юноши, Цусима Сюдзи, включив режим заботливого отца, принялся готовить ему еду — разумеется, из столовой Портовой мафии. Однако Чуя, который всего за два месяца успел накопить материал на две книги под названием Этот упрямый Чуя на этой неделе, решительно отказался.

— Как думаешь, Чуя еще сможет подрасти?

Цусима Сюдзи в последнее время часто бродил по ночам: из-за аномально чувствительных нервных окончаний Тадзая его мучили боли роста, которые было почти невозможно терпеть. В итоге Цусима привык спать с пакетом на голове, чтобы хоть как-то заглушить ощущения. Тадзай на этот счет своего мнения не высказывал.

Что же касается случая, когда Чуя, перебрав с подчиненными, перепутал двери и завалился в чужую комнату — он лишь сокрушался о потраченных деньгах.

Подумав о том, как часто Тадзай ворует его карты, Чуя пришел к идее: если когда-нибудь останется без гроша, он просто наденет Тадзаю пакет на голову и как следует его проучит — у этого парня слезные железы работают на удивление исправно. Впрочем, Тадзай всегда умел мастерски балансировать на грани, не переходя черту, а стремительный карьерный рост Чуи не давал этой мысли воплотиться в жизнь.

Цусима Сюдзи, закончив очередной отчет, принялся искать в интернете способы увеличить рост. В его мире Чуя ростом метр пятьдесят вызывал ассоциации с местным Чуей.

— Баскетбол помогает вырасти? А костный бульон? Молоко?

В глубине сознания он как раз дочитывал Ад в мозгу Юмэно Кюсаку — так в этом мире называлась способность Юмэно. Как произведение в жанре психологического детектива, оно глубоко захватило Тадзая, заставив восхищаться тем, как тонко автор описывает человеческую природу. Но любая книга когда-нибудь заканчивается, да и Цусима не обладал феноменальной памятью, поэтому в его воспоминаниях некоторые тексты всегда имели пробелы.

И вот, когда Цусима, вновь почувствовав себя заботливым родителем, собрался лично сварить Чуе костный бульон, Тадзай, воспользовавшись привилегиями, полученными от доктора Мори, притащил Юмэно Кюсаку к себе.

Глядя на черную как смоль жидкость в тарелке и на ожидание в глазах Тадзая, Чуя, сам не зная почему, не смог отказаться. Он взял половник, зачерпнул половину и выпил. Подумал: цвет, конечно, странный, но ведь есть же куриный суп с черной костью, не должен же он умереть от

этого?

В следующую секунду голубые глаза Чуи потускнели, и он застыл на месте с отсутствующим взглядом.

Улыбка Цусимы Сюдзи застыла на лице, и на смену ему тут же пришел Тадзай.

— Чуя-кун, ты в порядке?

Тадзай помахал рукой перед его лицом, заметив, что тот даже не моргает. Он тут же тихонько хихикнул, достал из кармана маркер и принялся творить на красивом лице Накахары Чуи.

Щелк! Этот звук наконец привел Чую в чувство. Вспомнив провалы в памяти, он на автомате ударил Тадзая, который чуть не падал на пол, хохоча с телефоном в руках.

Цусима Сюдзи, глядя на убийственный взгляд Чуи, робко подсказал:

— Чуя, твоё лицо... Пф-ф-ф...

Получив намек, Чуя пулей влетел в уборную общежития. В зеркале на него смотрели котик на левой щеке и собачка на правой, нарисованные весьма искусно, а счет на лбу заставил его лицо покрыться сетью вен от ярости.

— ТАДЗАЙ ОСАМУ, ТЫ ТРУП!!!

Вопль, достойный оперного певца, сотряс общежитие. Говорят, в тот день в здании зафиксировали небольшое землетрясение магнитудой 5,5.

#Чуя: Я оценил кулинарные способности Тадзая, вызывающие амнезию! Больше я в жизни не притронусь к еде, приготовленной этим гадом!!#

— Юмэно-кун, сколько иероглифов ты сегодня выучил?

Шестилетний Юмэно Кюсаку, глядя на гору заданий на журнальном столике, одарил его мрачной улыбкой. Господин Мори, я лучше буду сидеть в карцере, почему я, шестилетний ребенок, должен помогать писать отчеты под гнетом этого демона?

Что касается того, почему известный детектив из иного мира заставляет его писать отчеты, Тадзай отвечал с невозмутимым видом: писателю нужен материал. Отчеты Портовой мафии — это же кладезь! Тут тебе и семейные драмы, и бандитские разборки, и методы убийств. К тому же, раз уж мафиози с детства в организации, навыки написания отчетов нужно развивать с

ранних лет.

#Юмэно Кюсаку: Хе-хе, и сегодня меня снова заставляют учиться писать...#

Цусима Сюдзи продолжал свой путь по превращению Чуи в высокого человека, не зная преград. Например, он заказал целый грузовик молока.

Это издевательство! Это точно издевательство!!!

Чуя, не сводя глаз с квитанции курьера, излучал темную ауру. Доставщик вжался в кабину, готовый в любую секунду дать по газам: мама, твой милый сын сегодня может погибнуть от рук мафии. Скрипя зубами, Чуя все же принял груз и с помощью способности поднял все коробки в свою комнату.

Проходящий мимо знакомый, увидев гору молока, удивленно спросил:

— Чуя, я понимаю, ты хочешь вырасти, но у молока же есть срок годности?

Чуя прижал шляпу пониже, скрывая почерневшее от злости лицо:

— Это Тадзай. У него шрамы на теле, он считает их уродливыми, вот и накопил для косметических процедур.

— Э-э... ну ладно... весьма оригинально... ха-ха, у меня дела, пойду.

Проводив взглядом коллегу, который поспешил скрыться, Чуя дошел до их общей с Тадзаем комнаты. Тадзай, который в этот момент на кухне пытался изобрести способ самоубийства с помощью тофу, увидев плывущие за спиной Чуи коробки молока, тут же ушел в свой внутренний мир, где принялся гоготать и готовиться к представлению.

Цусима Сюдзи, глядя на опущенные глаза Чуи и коробки за его спиной, просиял:

— Чуя, ты получил мой подарок! Я почитал и выяснил, что молоко можно не только пить, но и принимать в нем ванны. Ты все никак не растешь, и боли роста тебя не мучают, вот я и взял побольше. Попробуй!

Взглянув на Цусиму, чей взгляд светился материнской любовью, Чуя перевел взгляд на кухню, где царил полный хаос, и почувствовал, как скрутило желудок. Внутри закипала ярость, которую некуда было выплеснуть, отчего аура Чуи стала еще тяжелее.

— Огромное тебе спасибо!!!

— Ой, не стоит благодарности! Просто хочу, чтобы ты поскорее подрос. Как твой напарник, я уже начинаю стесняться стоять рядом с тобой... — *чтобы ты не расстраивался...*

Не успел он договорить, как оказался в углу комнаты. Над головой замигали звездочки, в глазах заблестели слезы — нельзя сейчас плакать, это же деньги. В глубине души в это время стоял непрекращающийся хохот.

— Чуя, за что ты меня бьешь?

Глядя на невинное лицо Тадзая, который в обычной одежде вжался в угол, Чуя поднял голову, опустив уголки губ:

— Ты идиот? Зачем столько молока? У него же срок годности!

На эти слова внутренний хохот превратился в целую симфонию.

— Я знаю. Но я посчитал: если ты будешь каждый день принимать молочные ванны и выпивать по два стакана, как раз за месяц все уйдет.

Чуя, который был готов достать бумагу и ручку, чтобы доказать этому расчетливому Тадзаю, что он не прав, молча закрыл свои голубые глаза и глубоко вздохнул. Сейчас Тадзай — идиот, нельзя злиться, нельзя злиться, нельзя злиться.

Открыв глаза и посмотрев на обиженного Тадзая, он ударил кулаком по столу, и тот разлетелся в щепки. Увидев это, Цусима Сюдзи вздрогнул и укоризненно посмотрел на Чую:

— Чуя, как ты можешь так разбрасываться вещами? Это уже пятьдесят восьмой стол за этот месяц.

Так чья это, в конце концов, вина?!

<http://bllate.org/book/21039/2140387>